

— Завтра в университете коллективная весенняя поездка, я буду жить не дома, так что не вернусь. Просто решила поставить тебя в известность. — Гу Цзыси специально выбрал этот день, чтобы провести ночной концерт. — Ты... не против?

Цяо Сюй, ни секунды не колеблясь, кивнул:

— Конечно, я не против. Развлекайся. Только я хотел...

— Не нужно присылать телохранителей, я буду с ребятами, всё будет в порядке, — Гу Цзыси улыбнулся. — Там будет столько людей, мне будет неловко.

Цяо Сюй подумал, что в этом есть смысл, и не стал настаивать.

Гу Цзыси сказал:

— Ну, тогда не буду тебя задерживать, я пошел.

О розах Цяо Сюй не упомянул, Гу Цзыси тоже промолчал.

Уходя, Гу Цзыси заметил экран включенного компьютера Цяо Сюя — там была открыта страница продажи билетов на концерт Байлу Вэйшуан. На красном фоне желтыми буквами всё еще мерцало слово Поздравляем.

Линшу хихикнул:

— Он придет на твой концерт.

Гу Цзыси ничего не ответил, но в душе был очень рад.

Цяо Сюй смотрел вслед уходящему Гу Цзыси, погружившись в свои мысли.

В последнее время он нечасто бывал дома, но, проведя расследование, выяснил, что у Лу Шуан нет никаких дурных намерений. Возможно, история с кинжалом была лишь его домыслами. Он часто вспоминал, как Лу Шуан играет на пианино, и находил его старания казаться девушкой довольно милыми. Теперь, когда Лу Шуан дает концерт, он искренне радовался за него.

Он хотел признаться Лу Шуан в своих чувствах после концерта.

В этот момент телефон Цяо Сюя зазвонил. Прочитав сообщение, он нахмурился, быстро поднялся и, толкнув дверь, вышел.

Цзи Вэнь, желая сорвать завтрашний концерт Лу Шуан, глубокой ночью отправила Цяо Сюю фотографии. Она не ожидала, что тот так быстро согласится на ночную встречу.

Цзи Вэнь сидела в кафе, полная уверенности, что Цяо Сюй непременно сурово накажет Лу Шуан.

Встреча проходила в укромном кафе. Цзи Вэнь в кепке смотрела на огни ночного города, дрожа от страха при мысли о том, как завтра, после выхода альбома, её снова будут поливать грязью.

Последние дни она жила в аду: не решалась отвечать на звонки родителей и боялась думать о своем будущем. Неужели придется вернуться к прежней жизни? Сидеть в барах, чтобы накопить на обучение в консерватории, или выживать за счет мужчин?

Но даже сейчас Цзи Вэнь не считала, что в чем-то виновата. Если бы всё можно было начать сначала, она бы снова выбрала путь воровства чужих заслуг, чтобы построить этот роскошный, но хрупкий замок из снов.

В одиннадцать ночи стройная фигура Цяо Сюя возникла в ночной мгле. Сердце Цзи Вэнь сжалось, она сжала кулаки, глядя, как он приближается.

Она думала, что сейчас Цяо Сюй полон подозрений и гнева, и была уверена, что сможет отыгаться.

Войдя, Цяо Сюй сразу направился к столику Цзи Вэнь и с порога заявил:

— У меня не самый лучший характер. Если вы, мисс Цзи, решили использовать слухи о нашей ночной встрече как пиар-ход, я не позволю вам выйти из этой ситуации легко.

Цзи Вэнь покачала головой. Темные круги под глазами, которые не скрывал даже плотный консилер, делали её изможденной и жалкой. Она заговорила, притворяясь жертвой:

— Я просто хотела открыть вам правду.

Цяо Сюй приподнял бровь, оставаясь совершенно равнодушным:

— Слушаю вас.

Цзи Вэнь не смела смотреть Цяо Сюю в глаза — это был её бывший кумир, и она не хотела, чтобы он видел её в таком состоянии. Уставившись в пол, она произнесла:

— Мы с Лу Шуан когда-то были хорошими друзьями. Однажды я случайно узнала, что он мужчина. Он просто использует технику имитации женского голоса, многие мужчины-музыканты на это способны. Он подражает девушкам, носит женскую одежду, накладывает на грудь... Он всегда считал, что он женщина...

Цяо Сюй выглядел безучастным. Цзи Вэнь, решив, что он ей не верит, выложила пачку фотографий, на которых она тайно снимала, как Лу Шуан переодевается:

— Посмотрите сами! Если не верите, можете сами вернуться и проверить товар.

— Друзья? Значит, вы тайно фотографировали друга — это ведь противозаконно, — Цяо Сюй усмехнулся. — Мисс Цзи, вас в последнее время донимает интернет-музыкант по имени Байлу Вэйшуан, верно? Не связано ли наше сегодняшнее свидание с этим человеком?

Цзи Вэнь притихла. Цяо Сюй продолжил:

— Полагаю, вы шантажировали Лу Шуан этими фотографиями, заставляя писать для вас музыку. Потом вы довели его до ручки, и он начал мстить. Лу Шуан и есть Байлу Вэйшуан, так ведь?

— Он извращенец! Мужчина, который возомнил себя женщиной! А ведь он — ваша невеста! — Цзи Вэнь вытаращила глаза, не веря в реакцию Цяо Сюя. — Разве вас не должно больше волновать то, что ваша невеста — мужчина, чем какие-то пустяки?

— Нет, — Цяо Сюй слегка постучал пальцами по столу. — На самом деле вы принесли мне хорошие новости. Спасибо, мисс Цзи. Желаю вашему новому альбому больших продаж. Отныне, пока я жив, вам не будет места в шоу-бизнесе. И кстати, я подам на вас в суд от имени Лу Шуан за плагиат. Всего хорошего.

Сказав это, Цяо Сюй ушел. Цзи Вэнь не добила желаемого. На глазах выступили слезы, она резко вскочила, но у неё не хватило духу броситься вслед. Она чувствовала себя так, будто потеряла последнюю соломинку, и спустя мгновение тяжело опустилась на стул, жадно хватая ртом воздух.

— Не может быть... не может быть... Цяо Сюй не оставит Лу Шуан в покое...

Она утешала себя тем, что Цяо Сюй просто притворяется равнодушным, и молила небо помочь ей пережить это испытание. Однако некоторые вещи, однажды сделанные, уже нельзя исправить.

Стадион Лицай, город С.

С самого полудня фанаты Байлу Вэйшуан собирались у стадиона в ожидании начала. До концерта оставались считанные минуты. Гу Цзыси за кулисами вносил последние штрихи, обсуждая с осветителями и операторами сценические эффекты, а Сяо Жань рядом давал последние наставления персоналу.

Черные короткие волосы Гу Цзыси спадали на уши, подчеркивая фарфоровую белизну шеи. Он был в белом приталенном костюме, ткань которого под светом софитов казалась особенно гладкой, подчеркивая его стройную и статную фигуру. Белая маска, почти полностью скрывавшая лицо, придавала ему загадочности, не выглядя при этом нелепо.

Мужской голос Лу Шуан был очень узнаваем: в нижнем регистре звучала хрипловатая сексуальность, а в среднем и высоком — прохладная мягкость. Гу Цзыси говорил негромко и неторопливо, отчего на душе становилось спокойно. Даже сквозь маску по мелодичному

тембру можно было понять, что это совсем молодой человек.

— Спасибо, вы отлично потрудились, — Гу Цзыси улыбнулся под маской и пожал руки персоналу. — Возвращайтесь к делам.

За полчаса до начала концерта Гу Цзыси подошел к Сяо Жаню и посмотрел на мониторы, где было видно, как заполняется огромный стадион. Это был самый престижный стадион города С, и выступить здесь было мечтой многих артистов.

Впервые в истории артист давал здесь свой дебютный концерт, и зал был полон.

— Посмотри продажи альбома за первый день, — сказал Гу Цзыси Сяо Жаню.

Сяо Жань открыл ноутбук. В этот день альбомы выпускали многие, включая Цзи Вэнь и ветерана рок-сцены Сунь Иня. Байлу Вэйшуан занимал первое место по продажам, Сунь Инь — второе, а Цзи Вэнь затерялась где-то в середине списка. Пользователи, прослушав её треки, обвинили её в плагиате, из-за чего музыкальный сайт едва не рухнул от наплыва трафика.

Теперь Цзи Вэнь и её фанатам нечего было сказать. Факты говорили сами за себя, и кто победил, было очевидно.

Цяо Сюй вместе с двумя секретарями вошел через боковую дверь и занял свои места.

Утром, за завтраком в особняке Цяо, он еще с улыбкой спрашивал Гу Цзыси, куда тот поедет развлекаться. Но теперь он окончательно убедился, что Лу Шуан и есть Байлу Вэйшуан.

В этот момент крыша стадиона начала медленно закрываться, и как только она сомкнулась, зал погрузился в полную темноту.

Толпа взорвалась восторженными криками. Девушка рядом с Цяо Сюем радостно закричала:

— Начинается, начинается!

Цяо Сюй улыбнулся и взял в руки желтую светящуюся палочку. Его секретари уже вовсю кричали:

— Шуан-да! Шуан-да!

Зазвучала мелодия Девяти часов девятнадцати минут. Цилиндрическая сцена медленно поднялась с центра поля, вспыхнули разноцветные огни, фейерверк описал круг над ареной и с треском исчез в темноте, после чего свет прожекторов сфокусировался на человеке в центре сцены.

Затем загорелся огромный экран.

— А-а-а-а-а-а-а!

— Шуан-да! Шуан-да!

— Это не толстый мужик средних лет!

— Шуан-да, посмотри на меня!

Крики вокруг были оглушительными, Цяо Сюй тоже пришел в возбуждение. Он с усмешкой подумал, что если бы все увидели лицо под маской, то крыша стадиона точно улетела бы в небо.

На экране было видно, как мужчина в центре сцены сидит за роялем. В белоснежном костюме и с эпатажной маской, он изящно перебирал пальцами по клавишам. Его спина была прямой, а весь облик казался одновременно хрупким и элегантным.

Звуки фортепиано лились, словно горный ручей. Толпа мгновенно притихла — мастерство исполнителя завораживало. Цяо Сюй замер, понимая, что Лу Шуан действительно достоин называться гением.

Никто никогда не слышал Девять часов девятнадцати минут вживую, и игра мужчины на сцене превосходила технику обычных поп-исполнителей, не уступая профессиональным пианистам.

В кульминационный момент длинные пальцы с силой ударили по клавишам, извлекая мощный аккорд. Крик души исполнителя, идущий из глубины его сердца, через деку рояля и динамики, пронзил слушателей насквозь. Пальцы музыканта скользили по октавам, поднимая рябь на музыкальном озере.

Цяо Сюй замер, рука со светящейся палочкой застыла. В этот миг трепет в его сердце был готов вырваться наружу.

Через толпу, сквозь маску, Цяо Сюй словно почувствовал негибемую волю Лу Шуан.

После финального аккорда музыка стихла. Исполнитель встал и поклонился залу.

— Шуан-да! Шуан-да! Шуан-да!

Люди ритмично скандировали имя Байлу Вэйшуан. Гу Цзыси под маской едва заметно улыбнулся. Он впервые видел такую красоту: мужчины, женщины, дети — все махали светящимися палочками, выкрикивая его имя. Сила, которую он черпал из этого обожания, вдохновляла его.

Он приложил палец к маске, призывая к тишине:

— Прежде всего, спасибо всем, что пришли послушать мои песни. Все композиции, которые прозвучат сегодня, — это мои потерянные сокровища.

Толпа зашумела, услышав про потерянные сокровища. Пальцы Гу Цзыси на микрофоне слегка дрогнули:

— Как родители любят каждого своего ребенка, так и я считаю каждую свою песню своим дитем. Но, к сожалению, не так давно моих детей у меня украли.

— Им дали чужие фамилии, скрыли их истинный облик под толстым слоем грима. Сегодня я здесь, чтобы показать вам, какими были мои песни на самом деле.

— Я хочу восстановить свое доброе имя...

В небо взметнулись фейерверки, и в сиянии искр Гу Цзыси поднял микрофон.

Этого момента он ждал очень долго.

— Сидя на карусели жизни / Слушая мелодию твоей гармошки / Прошу, станцуй танец изящного шута / Я громко смеюсь для тебя / Ты зажигаешь свечи для меня.

Этот голос обладал магией, заставляя всех мгновенно притихнуть.

Люди слушали молодого музыкального гения, затаив дыхание. Его вокальное мастерство намного превосходило уровень обычных поп-певцов — ни единого дрожания, ни единой фальшивой ноты. Зрители впервые слышали мужскую версию Сновидений и были очарованы тем, как нежно и проникновенно он пел. Поразительно, но многие нашли в этой песне отражение своих собственных метаний и обрели силы.

Сновидения были заглавной песней альбома Цзи Вэнь. Она заявляла, что это песня о любви к умершему возлюбленному, но на самом деле это была композиция, написанная мужской ипостасью Лу Шуан для его женской ипостаси. Это было отражение его внутренней борьбы, нежелания мириться с судьбой и сожалений — автобиографическая вещь.

— Где же сон, что мне не удержать? / Где твоя любовь? / Неужели идти до самого конца? / Неужели петь до самых небес?

Цзи Вэнь смогла передать лишь поверхностный смысл, но версия Гу Цзыси несла куда более глубокий посыл. Его низкий голос был полон бесконечной печали, но в этой скорби чувствовалась надежда на возрождение. Да, в этой песне была не только грусть, но и вера Лу Шуан в будущее!

— Я дойду до самого конца / Я буду петь до самых небес.

Гу Цзыси открыл глаза. Море людей перед ним покачивалось в такт мелодии, светящиеся палочки превратились в звездную россыпь. Он знал, что музыкальная мечта Лу Шуан прямо сейчас стала реальностью, и в этом сиянии он увидел надежду!

Звуки фортепиано стихли, и Гу Цзыси произнес:

— На самом деле, я написал эту песню для самого себя в прошлом, это не песня о любви.

Зал взорвался аплодисментами, некоторые слушатели со слезами на глазах кричали:

— Шуан-да! Мы верим тебе!

— Я буду петь до тех пор, пока смогу, в то время как некоторые даже на концертах поют под фонограмму, — холодно добавил Гу Цзыси. — Справедливость восторжествует.

Цяо Суй снял очки. Его кожа была бледной, а форма глаз — не такой округлой, как у Лу Шуан, а узкой и слегка приподнятой, что делало его похожим на лиса. Очки были без диоптрий, он носил их лишь как напоминание не злиться без крайней необходимости. Поэтому он снимал их только тогда, когда собирался кого-то убить.

В этот раз он снял их, потому что был очарован мужчиной на сцене.

Даже не видя лица, он был глубоко пленен его талантом и харизмой.

— В следующем сегменте наш Шуан-да случайным образом выберет пятерых зрителей, которые поднимутся на сцену за призами, — ведущий с улыбкой встал рядом с Лу Шуан. — Прошу вас.

Гу Цзыси пожал руки двоим женщинам, но когда он взял за руку четвертого человека, тот резко дернул его, и в то же мгновение Гу Цзыси почувствовал боль за ушами, где крепилась маска...

Маску сорвали!

В зале поднялся шум. На таком близком расстоянии Гу Цзыси не успел увернуться. Ведущий поспешил загородить его собой, но на огромном экране уже красовалось растерянное, но невероятно изящное лицо Гу Цзыси.

Женщина средних лет тяжело дышала, глядя на мужчину перед собой. Весь свет надежды, который был в её глазах до того, как она сорвала маску, исчез.

На экране было лицо с белоснежной кожей, большими круглыми глазами с чуть приподнятыми уголками и длинными густыми ресницами, которые сейчас с удивлением смотрели в камеру.

— Охрана! Служба безопасности! — Сяо Жань выбежал из-за кулис. — Уведите её! Это агент Цзи Вэнь! Отключите трансляцию!

Толпа взбудоражилась, крики не смолкали. Все начали доставать телефоны, чтобы сфотографировать и выложить в соцсети.

— Боже, Шуан-да — красавец!

— А-а-а-а-а, божество!

— Он совсем не урод, нас обманули, он такой красивый!

— Ледяной красавец! Обалдеть! Скорее в сеть!

В тот момент, когда маску сорвали, Гу Цзыси почувствовал, что ему больше нечего скрывать, и он может быть самим собой.

Он поднял руку с микрофоном, слегка вскинул острый подбородок и ослепительно улыбнулся. Его фарфоровая кожа под светом софитов казалась безупречной, от него невозможно было отвести взгляд.

Толпа мгновенно притихла. Гу Цзыси сел за рояль и сказал:

— Следующая композиция — Шут. Концерт продолжается!

Концерт имел оглушительный успех. Инцидент с маской ничуть не испортил его качества. Гу Цзыси до самого конца добросовестно пел песни Лу Шуан, помогая ему осуществить мечту.

Во время трансляции фанаты Цзи Вэнь, которые бесчисленное количество раз клеветали на Байлу Вэйшуан, обвиняя его в пиаре за счет Цзи Вэнь, мгновенно притихли. Те, кто завидовал таланту и называл его уродом, теперь, увидев красоту гения, не смели вымолвить ни слова.

Это был настоящий красавец, в котором сочетались ум и талант! А скрывал лицо он лишь из скромности!

То, что новый альбом Цзи Вэнь — плагиат, стало неоспоримым фактом, а сегодня Байлу Вэйшуан наглядно доказал, кто является истинным автором песен.

Молодой месяц повис на ветке.

Гу Цзыси стоял недалеко от ворот особняка семьи Цяо, медленно поднимая голову к звездному небу, и не решался войти.

Что ждет его внутри — буря?

Гу Цзыси вздохнул и медленно вошел в ворота. К его удивлению, охрана не набросилась на него, особняк был тих и спокоен, как обычно.

Гу Цзыси пробрался в дом. Казалось, там никого не было. Он на цыпочках прошел мимо комнаты Цяо Сюя и украдкой заглянул внутрь.

— Нет никого? — пробормотал он и поднялся вверх, толкнув дверь своей комнаты.

Внутри было темно. Гу Цзыси выдохнул с облегчением.

Вдруг чья-то сильная рука прижала его к кровати. Цяо Сюй, наклонившись к самому уху, выдохнул:

— Я просто пришел проверить товар.

— Это ты, — Гу Цзыси понял, что разоблачен, и перестал менять голос. — Ты всё знаешь. Чего ты хочешь?

Цяо Сюй тихо усмехнулся и включил лампу на прикроватной тумбочке. Тусклый свет упал на фарфоровое лицо мужчины под ним, делая его особенно соблазнительным. Цяо Сюй протянул руку и расстегнул две пуговицы на воротнике Гу Цзыси:

— Я был на твоём концерте.

Гу Цзыси молча смотрел на Цяо Сюя, пытаясь предугадать его следующий шаг.

Цяо Сюй вдруг указал на розы, лежавшие на полу, и усмехнулся:

— Я давно знал, что ты мужчина, Лу Шуан. Я не собирался причинять тебе вреда, просто хотел посмотреть, что ты задумал.

Гу Цзыси удивился:

— Ты всё это время знал?

Цяо Сюй прижал бедро к ногам Гу Цзыси, нависая над ним в крайне опасной близости. Он слегка похлопал его по щеке, и только собрался что-то сказать, как Гу Цзыси воспользовался моментом и сдернул с него брюки.

— Я тоже хочу подтвердить одну вещь, — Гу Цзыси окинул взглядом внутреннюю сторону бедра Цяо Сюя и с улыбкой добавил: — Подтвердил.

Цяо Сюй был в замешательстве. Что именно он подтвердил? Размеры?

Впрочем, раз партнер проявил такую инициативу, он не собирался отставать.

<http://bllate.org/book/22146/2307261>